

ческое цѣлое». М. Френфельсъ «Философія XX вѣка» В. Н. Ильинъ «Материализмъ и матерія». Сборники «Новыя идеи въ философіи» (№ 2). В. Н. Ильинъ. «Загадка жизни и происхожд. живыхъ существъ».

Библия и естествознаніе, В. Н. Ильинъ.

«Шесть дней творенія».

Границы понятія «Законъ науки». П. Флоренскій (свящ.), «Символическое описаніе дѣйствительности» (Сборн. «Фениксъ». Москва, 1922 г.), В. В. Зѣньковский «О чудѣ». В. В. Зѣньковский «Психическая причинность».

Демократизмъ или соборность

(изъ откликовъ на статью В. В. Зѣньковского «Организмъ или Организация».)

«Главная бѣда въ нашей практикѣ «управленія» въ смѣшеніи понятій — соборность и демократизмъ, съ неизбежной отъ этого болью, какъ слѣдствіемъ извѣстной духовной неправды. У насъ ужасно часто во имя принципа соборности все, даже мелочь, считаютъ нужнымъ провести черезъ правленіе, совѣтъ, общее собраніе или еще какое либо коллективное цѣлое: другими словами, — стремятся уже готовое личное рѣшеніе какого либо вопроса облечь въ форму общаго постановленія. Такая система приводитъ вотъ къ чему: 1) или мнѣніе «вождя», «секретаря» или кого либо еще совпадаетъ съ общимъ мнѣніемъ — что бываетъ очень рѣдко, и тогда всѣмъ хорошо, 2) собраніе не согласно, не приѣмлетъ предлагаемаго, какъ своего, но, считая вопросъ незначительнымъ, не желая огорчать «вождя», все же соглашается — не такъ ужъ, молъ важно, но остается чувство оскомины — ихъ именемъ прикрыты чужіе, не ихъ мысли; 3) собраніе несогласно и это высказываетъ — «вождь» обиженъ.

А почему все это? — Потому, что понимая соборность, какъ демократизмъ, думаютъ что формальное постановленіе большинства голосовъ замѣняетъ общее любовное сознание и убѣжденіе всѣхъ. Неужели всякій пустякъ надо облекать въ форму коллективнаго рѣшенія, неужели нельзя ограничиться личнымъ распо-

ряженіемъ отвѣтственнаго лица. Думаю, что «С. В.» въ своей статьѣ «Соборность и организация въ Движеніи» правъ. Большіе принципиальные вопросы, въ томъ числѣ и выборы «вождей» (всѣхъ ранговъ), рѣшаетъ соборъ; если онъ духовно не приѣмлетъ какого либо предложенія, положенія, надо преклониться передъ его волей, — волей соборности — любви, подчиниться ей даже въ томъ случаѣ если соборъ и не доросъ еще до какихъ либо истинъ, словомъ, не считать себя (кто бы этотъ «себя» ни былъ) безгрѣшнымъ судьей собора. — Что же касается мелкихъ дѣлъ, то совершенно не зачѣмъ облекать свои рѣшенія въ ненужную форму общаго постановленія. Выбранные соборомъ отвѣтственные работники должны имѣть достаточно авторитета, чтобы не нуждаться въ такой формѣ для осуществленія своихъ начинаній. Развѣ природа не учитъ насъ правдѣ единоличнаго? Развѣ Церковь въ своей земной организаціи не подтверждаетъ этого? Развѣ епархіей управляетъ комитетъ, а не одинъ епископъ, который только по важнымъ вопросамъ созываетъ соборъ. Мнѣ кажется, что мы въ Движеніи стоимъ передъ опасностью смѣшенія формальнаго демократизма (который, между прочимъ, уже отвергло передовое слово науки государственнаго права) и современнаго коллективизма (въ коммунизмъ и фашизмъ), съ толпой, только аполо-

дирующей вождямъ. Кажется, это будетъ очень и очень далеко отъ понятія православной соборности. Недавно одинъ отвѣтственный работникъ Движенія въ разговорѣ со мной назвалъ себя въ шутку «по-

литрукомъ». Не дай Господь, чтобы такое отношеніе установилось въ дѣйствительности.

Д. Буковскій.

Христіанскій Западъ на распутьи

Трудно представить себѣ болѣе необычайное мѣсто для русскаго эмигранта, чѣмъ Оксфордъ. Для насъ, видѣвшихъ крушеніе Имперіи, пережившихъ конецъ цѣлаго періода русской культуры, жутко и странно очутиться въ городѣ, гдѣ каждый камень священенъ, гдѣ жизнь протекаетъ въ привычныхъ и традиціонныхъ формахъ, сложившихся въ теченіе долгихъ столѣтій. Оксфордцы гордятся своимъ вѣрнымъ блюденіемъ завѣтовъ старины. Они говорятъ, что если бы Оксфордскій Донъ (обычное имя для преподавателей Университета) XVI или XVII столѣтія воскресъ и вернулся бы въ свой колледжъ, то онъ почти не нашелъ бы въ немъ переменъ. Оксфордъ есть воплощенная вѣрность традиціи, и ея тяжелая рука властно подчиняетъ себѣ cadaго, вступившаго въ стѣны этого славнаго университета. Но глядявася глубже въ жизнь современнаго Оксфорда, начинаешь чувствовать, что глубокая трѣвога и неувѣренность въ будущемъ уже проникли внутрь этихъ древнихъ стѣнъ. Огромное зданіе всей европейской культуры дало угрожающія трещины, и въ Оксфордѣ, — этомъ сердцѣ традицій и культуры, — предчувствіе грядущихъ бѣдствій даетъ себя знать особенно остро и напряженно.

Европейская культура все еще является столь величественной силой, что по-прежнему кажется непобѣдимой и вѣчной твердыней. Стоитъ попасть вечеромъ въ большіе города современной Европы,

увидѣть нарядную толпу, море огней, неудержимый потокъ автомобилей, роскошь витринъ, чтобы чувство прочноси и мощи современнаго міра прочно овладѣло всѣмъ нашимъ существомъ. Но это впечатлѣніе обманчиво. Внутри современной жизни происходитъ неотвратимый процессъ постепеннаго разрыхленія, вывѣтриванія самыхъ основъ ея. Тѣ истины, которыя казались несомнѣнными для нашихъ дѣдовъ и отцовъ, становятся пустыми и безсодержательными въ глазахъ ихъ современныхъ дѣтей. Европейская культура выросла на основѣ Римскаго права и христіанства. Обѣ эти силы нынѣ теряютъ свое обаяніе и власть надъ душами людей, а это значитъ, что рано или поздно все, что было построено на ихъ основѣ, должно разрушиться и исчезнуть, и что-то новое, еще невѣдомое придетъ намъ на смѣну.

Оксфордскій университетъ жилъ въ теченіе долгихъ вѣковъ, и до нынѣ живетъ вѣрой въ правду Христа и въ всечеловѣческое значеніе основъ римской гражданской культуры; и тамъ особенно начинаютъ сознавать, что оба эти идеала перестаютъ уже быть двигающими силами. Я не буду касаться здѣсь вопросовъ о римскомъ правѣ и о римской культурѣ, остановлюсь только на причинахъ кризиса христіанства. Человѣкъ XX столѣтія религіозенъ. Онъ ищетъ Бога, и въ своей вѣрѣ въ Его существованіе хочетъ найти опору для своей жизни. Онъ даже болѣе нуждается въ христіан-